

Глава 46: Сто тысяч тысяч убитых

Лицо старика Бая стало строгим, и он сказал: «Шпион из вражеской страны и служанка рядом с Тан Тяньхао. Семья Мужун изначально хотела выдать Мужун замуж за Тан Тяньхао, но он отказался, пока кто-то не узнал об их отношениях.

Суд прямо направил людей окружить особняк Тан, и служанку заставили родить ребенка, а затем она покончила с собой».

«Так вот оно что», – пробормотал Мужун Линь.

«Значит, Тан Мянью – сын Тан Тяньхао? Я убил Тан Тяньхао, другими словами, я стал врагом, убившим отца Тан Мянью!» Мужун Линь оцепенел.

Неудивительно, что система посчитала, что дало 100 злодеев!

Боже мой!

Я фактически убил отца главного героя!

«Ваше Высочество, в чем дело?» – спросил старейшина Бэй со стороны.

Он видел, как лицо Мужун Линя постоянно менялось, и спросил с тревогой.

«Ничего, вы сначала уходите».

Дядя Бэй наклонился и поклонился. Собираясь уже сделать шаг назад, Мужун Линь внезапно махнул рукой и сказал: «Подождите минутку, можете положить снаружи несколько петард».

Старик Уайт выглядел ошеломленным: «Петарды?»

«Да», – Мужун Линь опер ноги Эрланга на стул и кивнул.

«Почему?» – недоумевающая, спросил дядя Бэй.

«Потому что сегодня случилось очень счастливое событие», – ухмыльнулся Мужун Линь.

Старику Баю стало холодно, и он быстро вышел.

В это время за тысячи миль отсюда долины и впадины.

По полю были разбросаны трупы, кровь текла реками.

У бесчисленного множества убитых людей были оскаленные лица, их тела были скручены и лежали в луже крови, их алчные и обиженные глаза были пусты.

На земле лежало бесчисленное множество измученных людей. Как только эффект «Кровавого демона» небесного танца и аромата прошёл, они медленно прояснились, но раны и боли, которые они раньше игнорировали, подавляя их, вспыхнули в одно мгновение и снова убили их. Большое количество людей.

По всей долине раздаются стоны.

Внезапно из долины выбежала другая группа людей и вошла в долину.

На них были кроваво-красные одеяния и кроваво-красные маски.

Когда они видят труп, они кладут его в универсальную сумку, а когда видят живых, убивают их.

Просто они брали только туловища трупа, а не голову.

Поэтому, когда смотришь на горы и равнины, кругом одни головы.

Люди исчерпали свою энергию из-за предыдущих сражений, и в данный момент они не в силах противостоять этим людям.

Молодой мускулистый мужчина посмотрел на приближающиеся кроваво-красные фигуры и пробормотал: «Встреча Кровавого духа?»

Как только голос упал, человеческая голова взлетела вверх, и несколько кровавых людей сразу же сняли голову и труп.

Семь фигур подошли к самому центральному месту.

Именно там Тан Тяньхао один стоял против десятков тысяч человек.

В этот момент самое центральное место превратилось в огромную дыру, окутанную дымом.

Глубиной около двух этажей, на выжженной земле кипели кровь и синий дым.

Защитник, убивающий кровью, в шоке сказал: «Так сильно!»

Трое стражей крови рядом с ним кивнули, даже самые сумасшедшие стражи крови должны были это признать.

На земле было много фрагментов трупов, горевших в огне, и много крови.

Трое других мужчин в кровавых одеяниях покачали головами. Казалось, они были членами Общества Кровавого Духа, но они командовали группой подчиненных, которые не были похожи на Общество Кровавого Духа.

«В отчете обнаружено тело Лю Синмана из семьи Лю, а также Юэ Цинцин, которая находится в коме. Что нам делать?»

«Убейте, оставьте голову, а труп притворитесь, что уходит».

«В отчете обнаружено, что найдены тела Мужун Цзин, Мужун Чжання и Мужун Цзюэ, но Мужун Син еще не найден».

«Поставьте их головы, это будет полезно».

«Докладываю! Группа людей эвакуировалась на север, наши люди не смогли этому помешать».

«Тогда пусть уходят и сначала соберут тела».

Три человека отдали приказы, и тысячи собравшихся по духу крови людей быстро собрали почти все трупы с арены.

“Оставьте несколько людей, чтобы продолжить поиск трупов, сначала изготовьте пилюлю

«Человек крови», а затем отправляйтесь в столицу к мастеру», — сказал один из них четверым стражам крови.

“Хорошо”, — кивнули четверо стражей крови и спросили: “Ваше высочество, вы еще здесь?”.

Оказалось, что трое людей, стоявших вместе со стражами крови, были со 108-го этажа Син И, каждый из которых являлся первоначальным плакатом, обладая силой сферы всех явлений.

“Что ж, у нас есть иные миссии. Осколки Бога-дракона удалось восстановить?”

“Докладываю! Их нет, почти все осколки Бога-дракона исчезли между небом и землей”.

“Забудь”.

Стражи крови поспешно повели группу своих подчиненных в заранее подготовленное место для создания алхимии, в то время как люди из Башни Син И хлопотали в долине.

Группа людей быстро вошла и тут же покинула долину и углубление.

На поле у десятков тысяч трупов к тому моменту остались только головы, что выглядело еще более жутко.

За пределами долины Цзян Тяньшэн быстро бежал, держа в руке Тан Мян.

“Кха!” — Цзян Тяньшэн выплюнул полную грудь старой крови, внезапно упав на одно колено, и по инерции покатился вперед, откинув державшего его Тан Мян.

Сперва он безумно сражался с тремя всепроникающими сферами, яростно ведя бой, невзирая на свои ранения. Приняв “Голубую божественную пилюлю духов”, он понял, что получил множественные травмы, мышцы вышли из строя, а духовная сила была в беспорядке. Затем он так долго бежал, не смея расслабиться ни на секунду, что его тело почти рухнуло.

Так же обстояло дело и с Тан Мян. Он давно сражался в толпе руками, ногами и глазами. Увидев жертву своего отца, он испытал полное опустошение. В этот момент на его сердце легла тяжелая ноша, а воля была подавлена.

“Отец...” — тихо хотел было он сказать, но его руки так до смерти вцепились в землю, будто он собирался истечь кровью.

Цзян Тяньшэн лежал на спине, тяжело дыша, чтобы пустить в ход свою духовную энергию, восстанавливая свое тело и залечивая раны.

Тан Мян смотрел на него со слезами на глазах и, наконец, спросил: “Какой человек — мой отец?”

Цзян Тяньшэн был ошеломлен, его взгляд погрузился в воспоминания, и он сказал: “Он очень умный человек”.

Затем Цзян Тяньшэн медленно поведал Тан Заю кое-что о Тан Тяньхао.

С того момента, как он встретил Тан Тяньхао, он пошел за ним, чтобы совершать подвиги и получить имя генерала. Затем родился Тан Мян, особняк Тан был разрушен, а Тан Тяньхао взял Тан Мян и скрылся в мире людей.

“Отец...” — тихо прошептал Тан Мянью, выслушав историю.

Тан несчастен. Оказывается, мое слово “несчастный” пришло именно оттуда.

Оказывается, моя мать уже давно погибла от чужих рук.

Оказывается, тот неряшливый пьяница когда-то был генералом небесных сфер.

Оказывается, я никогда не был обычным человеком.

Тан хотел плакать, но струившиеся слезы были такими холодными.

Люди из рода Тан не умеют плакать.

Его взгляд постепенно становился все более суровым, в нем появилась сила ненависти.

Он хочет отомстить!

Отомстить за отца!

Отомстить за мать!

И вдруг из травы рядом выскочила фигура “Дождливой”, спотыкаясь, доковыляла до них, а затем в ужасе рухнула на землю, израсходовав все свои силы.

“Кто это?” — сузились глаза Тан Мянью, и он тотчас же взял в руки скрытое оружие.

Фигура жалобно закричала: “Не убивайте меня! Я не сумасшедшая!”

Она кричала и выползала назад, в панике, как гонимая лиса.

Цзян Тяньшэн посмотрел на несколько безумную женщину и будто бы узнал ее.

Будучи одним из трех генералов императорского двора, он, конечно же, располагал информацией о большинстве людей Янь и запыхавшись, спросил: “Вы Цзунсян из помощи мисс Лу?”

Когда Лу Хаймяо услышал, что кто-то узнал его, выражение его лица немного смягчилось. Он вздохнул с облегчением, глядя на двух слабаков перед собой, но все же дрожал всем телом.

«Это я, я Лу Хаймяо».

<http://tl.rulate.ru/book/95383/3909839>